

«Неужели моего донора убили?..» – от этой мысли ощущение удара в спину стало еще более отчетливым.

Нора подозрительно заглянул мне в лицо:

– Что-то случилось?

– Да нет...

– Ты из-за Мике?

Я открыл было рот, чтобы сказать «нет», но тут же закрыл его.

Во-первых, у меня не было полной уверенности в том, что мой сон был памятью донора, и потом, мне пока не хотелось говорить ему лишнего.

– У Мике на правой руке красная линия. Где-то здесь. – Я обвел пальцем место на внутренней стороне руки, ближе к мизинцу.

Раз уж она там появилась, он неизбежно поранится. В одиночку я не могу это предотвратить, у меня есть ограничения по сравнению с обычными школьниками. Всё-таки лучше заручиться поддержкой Норы.

– Я думаю, что ты не ошибался, когда говорил, что его проблемы с левой рукой связаны с этими линиями. Но сегодня она у него на правой.

– Ты ведь ещё не знаешь, когда он поранится?

– И что это будет за рана, тоже не знаю. Мне надо кое-что у тебя спросить.

Нельзя было терять время, поэтому я решил поговорить на ходу:

– Помнишь свою недавнюю царапину на щеке? Когда примерно ты её получил?

– Ну-у... когда? Тебя навестить пришёл, и на обратном пути.

Если на обратном пути, выходит, что почти сразу с момента, как я её увидел.

– Точное время от момента появления линии до получения травмы пока не известно. Однако, исходя из того, что мы уже знаем, получается, что чаще всего интервал не такой уж и большой. Так что, Мике через полчаса или даже через несколько минут...

Когда линия впервые появилась на моем пальце, я где-то минут через десять прищемил его. Вторая линия была у Норы на щеке. От больницы до дома ему ехать минут тридцать на автобусе, значит, он попал в переделку в течение этих тридцати минут. В третий раз – та железнодорожная авария... Кстати, в тот день Нора поцарапался и пассажиры поезда погибли в разное время. А ведь их линии: и его, и пассажиров, я увидел одновременно. Нору зацепили, когда мы сходили с поезда, а пассажиры пострадали несколькими минутами позже. Хотя стоп! Если подумать, я ведь ещё ни разу не видел самого момента появления линий. Сложно будет

установить точное время, если они возникают раньше, чем я их замечаю.

- Если можешь, присмотри за Мике. - Попросил я, переобуваясь у шкафчика.

Нора нахмурился:

- Не могу обещать.

- Со мной-то всё в порядке, врачи просто диву даются, насколько хорошо я восстанавливаюсь.

- Если я прослежу за ним, не будешь делать глупости?

- Да уж как-нибудь воздержусь.

- Ясно.

- Я всё равно сегодня только на церемонию открытия и классный час собирался.

Я похлопал его по спине, как бы говоря «рассчитываю на тебя». Нора отчётливо кивнул.

- Мне в туалет надо, а ты иди вперёд. Учитель когда придёт, придумай какую-нибудь подходящую отговорку. Да, и ещё вот, портфель возьми.

Вручив ему портфель, я направился к туалету.

Убедившись, что я один, достал телефон. Покопавшись в истории, отправил сообщение, и вошёл в кабинку, прижимая трубку к уху. Ответ последовал незамедлительно:

- Тама, ты? Ну что там с тобой, выдохся уже, что ли? - подколот меня старший братец. У меня невольно дёрнулась щека.

- Нет.

- Тогда что? Если встретить надо, попроси Ватару.

- Я... спросить хотел.

Голос брата стал серьёзным, словно он пытался понять моё состояние, и он согласился ответить.

- Это по поводу донора моего сердца...

- Что?

- Мне не дает покоя вопрос, кто он и откуда, что за человек...

После продолжительной паузы из трубки донесся тяжёлый вздох, в котором слышалось и изумление, и негодование человека, которого уложили на обе лопатки.

- Пол, возраст, имя, откуда родом и всё такое не могу сообщить. Но группа крови такая же, как у тебя.

- Это я знаю. Ведь если бы была другая, пересадка была бы невозможной. Так ты мне не скажешь?

- Нельзя, значит нельзя. С чего это вдруг ты сейчас об этом спрашиваешь? Тебе ведь было известно, что ты ничего не сможешь узнать о доноре?

Меня заранее предупредили, что информация о доноре не разглашается. Особые отношения между донором и реципиентом не приветствовались. Поэтому семья донора обо мне тоже ничего не знала.

- И всё же, что ты хотел узнать?

- Это...

Колеблясь, я прикусил губу.

- Тамаки!

От внезапного оклика я резко выпрямился.

Его голос утратил привычную суровость и насмешливость:

- Послушай, я сейчас врач на работе. Мне всё равно, что ты лично обо мне думаешь, но от врача секретов быть не должно. Я уже говорил тебе это когда-то.

- Понятно..

И я рассказал ему свой недавний сон.

Даже сейчас мне слышится звук дождя, и в спине остается ощущение удара.

Пока я говорил, всё время ожидал, что он, смеясь, скажет что-то вроде «Теперь и с головой у тебя не в порядке?» или «Ты слишком много читаешь!». Однако, брат, то есть, врач, к месту поддакивая и тем самым подталкивая меня продолжать, выслушал мой рассказ до конца.

- То есть, исходя из той, так сказать, памяти, которая явилась тебе во сне, ты предполагаешь, что твой донор был убит?

- Да.

Голос врача изрёк: «Вот как». На некоторое время воцарилось молчание.

Я зажмурился и всё своё внимание направил в трубку.

- Ты знаком с понятием «перенос памяти»?

<http://tl.rulate.ru/book/27396/592916>